

► Алексей Егоров

«БЕЗПЕЧНЫЕ» ЛЮДИ

Узнав о моем желании провести новогодние каникулы на Южном Урале, где придется ночевать в палатке без печки, родные, мягко говоря, воспротивились. Начали пугать воспалением легких, отморожением носа, пальцев и других частей тела. Ничего подобного со мной не случилось, зато походного опыта заметно прибавилось.

ЧЕТВЕРО СМЕЛЫХ

Поход в природный парк «Иремель», что на пересечении Белорецкого и Учалинского районов Башкортостана, планировался с сентября. Изначально участвовать в нем подвизалось семь человек, включая мою жену, но жену очень быстро отговорила ее мама, два других туриста «отпали» из-за проблем с работой. Осталось четыре человека: я, Миша (руководитель) и Аня Моисеевы, Илюха Сидоров. Как группа мы сложились во время похода на Кавказ (см. Кавказская грусть // Идель, 2015, №9). Брать печку и палатку «Зима» при таком раскладе было обременительно, и было решено ночевать в обычных палатках.

Фото из личного архива Алексея Егорова

Главной достопримечательностью парка является гора Большая Иремель (1582 м). Выше на Южном Урале только Ямантау (1640 м), но из-за того что там находится военная база (по другим версиям – урановый рудник или даже бункер Путина), доступ к ней закрыт. На Иремели ничего подобного нет, плюс гора очень удобно расположена: в пятнадцати километрах от нее находится поселок Тюлюк, от которого час езды до железнодорожной станции Вязовая. В Тюлюке можно арендовать домик, взять напрокат лыжи, а то и вовсе нанять гида и подняться на гору на снегоходе. Ох уж эти мне снегоходы! Из-за них на маршруте нет-нет да и подышишь бензиновым перега-

пировки: дешевая пластиковая лопата прокручивала, а цепочная пила явно не подходила для массивных бревен, подготовлен-

этому времени тело остынет, и вы сполна ощутите, что значит холодно. Если, конечно, вы не лежите в дорожном пуховом спальнике с температурой комфорта от минус десяти. У моего спальника минус десять было температурой экстрима, что гарантировало отсутствие обморожений, но не более того.

Место под палатки пришлось выкапывать, а дрова пилить, но на сильном морозе это в самый раз – согревает лучше любого костра.

ром. Еще приходилось уступать им дорогу, проваливаясь в снег по колено, что с тяжеленным рюкзаком за спиной малопривлекательно. С другой стороны, снегоходы расчистили дорогу, и за все время похода мы ни разу не тропили. На лыжах по этой же причине мы ходили только на спуске. На подъеме мои лыжи – советских времен деревянные бескиды – были тяжеловаты, а у ребят, не взявших в дорогу камус, слишком скользкими.

В первый день мы прошли около восьми километров и заняли оборудованную стоянку почти у самой седловины между Большой и Малой Иремелью. Оборудованная – сильно сказано. Место под палатки пришлось выкапывать, а дрова пилить, но на сильном морозе это в самый раз – согревает лучше любого костра. Здесь же на стоянке выяснились изъяны эки-

пировки. Ну да ничего, справились, приготовили на костре ужин и начали готовиться ко сну. Столбик походного термометра к этому времени перевалил за минус тридцать. Отходя ко сну, я услышал, как Моисеевы, кидают снег на юбки нашей палатки, чтобы не поддувало. Куски снега ударялись о тент. «Закапывают заживо», – мрачно пошутил Илюха.

КРУГОВОРОТ ВЕЩЕЙ В ТУРИЗМЕ

Две палатки на четыре человека – не многовато ли? Наоборот, в самый раз, потому как главный враг туриста во время зимней ночевки не мороз, а конденсат, естественным образом возникающий в процессе дыхания. Соответственно, чем больше людей, тем больше конденсата и тем мокрее будет спальник к утру. К

Как следствие я трижды за ночь просыпался, каждый раз натягивая на себя новый слой одежды. К утру на мне были комплект термобелья, штаны с синтепоном, две флиски, шерстяной свитер и пуховая куртка. В таком одеянии нечего было и думать о том, чтобы повернуться на бок или лечь, как я люблю, на живот. Я чувствовал себя мумией в саркофаге, но... теплой мумией.

Несмотря на дискомфорт, первая ночевка затянулась до половины двенадцатого. Зимой темнеет рано, поэтому мы поддержались от продолжения пути и посвятили день оттачиванию навыков катания с горы. Здесь уместно будет сказать о разумных мерах экономии в туризме. После обвала рубля цены на снаряжение, по большей части производимого за рубежом, взлетели

до небес. Например, трехслойные ботинки, которые взяла с собой в поход Аня, в магазине стоят 52 тысячи рублей, и, кроме как в поход, их никуда не оденешь. Но Ане они обошлись в десятку – купила бэушную пару в комиссионке. За тысячу с копейками Моисеевы купили горные лыжи made in France, правда, это было еще до кризиса. В Казани ни специализированной комиссионки, ни даже нормального туристического магазина нет, а есть желающие продать

Есть такая у нас замечательная традиция (новички в туризме, мотаите на ус) брать на каждый день похода какое-нибудь лакомство, которое никому не придет в голову включить в раскладку.

ставшие ненужными вещи через социальные сети и авито. Какие-то элементы снаряжения можно сделать самостоятельно. Так, бахилы для хождения по сугробам мне сшила жена из приобретенного за 125 рублей капрона. Для сравнения, цены на бахилы фабричного производства начинаются от 800 рублей. Ну и, конечно, мир не без добрых людей. Бескиды, к примеру, я взял у туристки Маши из Васильево, которая, в свою очередь, одолжила их у туриста Гены из Зеленодольска.

Громоздкие бескиды подходили для катания с горы меньше всего, и там, где другие лихо заруливали на стоянку, я продолжал ехать вниз пока не упирался в подходящий сугроб. А навстречу двигались отдыхающие – на снегоходах, снегоступах, охотничьих, лесных, горных лыжах, просто пешком... Нет, решительно представление о россиянах, проводящих новогодние выходные за

доеданием праздничного стола, не выдерживают критики. Много среди нас и любителей активного отдыха.

СЕЛЕДКА ПОД ШУБОЙ

В третий день похода меня и Илюху, как дежурных, разбудил будильник. По местному времени в семь утра, а по впечатлениям – ночью, так темно было вокруг. При помощи газовой горелки разожгли костер, приготовили завтрак и начали собираться в путь. Миша озвучил план поставить в конце дня палатки на Большой Иремели, чтобы с утра двинуться в направлении Инзерских зубчаток (так называется горный хребет по внешнему виду напоминающий зубья) и далее до Белорецка с его ж/д вокзалом. Для удобства движения мы привязали лыжи веревочками к рюкзакам. И все равно я в этот день чувствовал перегруз: давали о себе знать два заправленных полторалитровых термоса и конденсат, которым за

две ночевки пропитались спальные принадлежности. Добавьте к этому сильный мороз и ветер у самого подножия горы, и станет понятно, почему я стал горячим противником плана Миши. Илюха меня поддержал, так как двадцать километров до Белорецка, с большой долей вероятности, пришлось бы тропить, а это не одно и то же с хождением по утрамбованной снегоходами дороге.

В общем, на Иремель мы поднялись без рюкзаков. Перекус третьего дня также оставили внизу. А зря – ветер, бушевавший на подъеме, на вершине сошел на нет. Это особенность Иремели – погода здесь непредсказуема и плохо коррелируется с тем, что творится внизу. Местные жители рассказывали об отдыхающих, которые не поехали на гору в сорокаградусный мороз и прогадали, так как там в это время было всего двенадцать градусов ниже нуля. Видимо, из-за подобных аномалий Иремель и считают священной горой. Особо впечатлительные привязывают к установленному на ней альпенштоку какой-нибудь узелок, оставляют сладости и игрушки. Это плохая традиция, загрязняющая гору, красивую саму по себе. Мы этой традиции не следовали, только зафоткались все вместе и поделились впечатлениями вроде: «Если на полторы тысячи метров в мороз так трудно подняться, что же будет на семи?!» Это сказал Илюха, собирающийся с ребятами летом покорять пик Ленина (7134 м) на Памире.

Спустившись с горы, мы взяли правее и вскоре подъехали к хребту, у подножия которого было решено встать на ночлег. Моисеевы поставили свою палатку у самого хребта, а я и Илюха, для защиты от ветра, окопались в елках. Чуть поодаль выкопали глубиной под два метра яму под кострище. Дрова, однако, нашего трудового подвига не оценили и долго не хотели разгораться. Тем приятнее было, наконец, погреться у костра и оценить очередной кулинарный сюрприз. Есть такая у нас замечательная традиция (новички в туризме, мотайте на ус) брать на каждый день похода какое-нибудь лакомство, которое никому не придет в голову включить в раскладку. Я взял в качестве сюрприза чак-чак, Миша – шашлык, Илюха – баночку черничного варенья, а Аня – бородинский хлеб с красной икрой и сладкой норвежской селедкой. Анино лакомство, приглянувшееся мне больше других, мы и попробовали в конце третьего дня похода. Было очень вкусно.

ТРОЕ С ФОНАРЯМИ, НЕ СЧИТАЯ МЕНЯ

Утром четвертого дня группа окончательно созрела для того, чтобы прекратить ночевки в палатках и «свалить» в цивилизацию. Легче всего это было сделать через Тюлюк, но возвращаться туда, откуда приехали, было не комильфо. Поэтому решили ехать через хребет Аваляк в деревню Байсакалово, предварительно сделав радиалочку к Малой Иремели (1450 м). Путь к указанной вершине, без рюкзаков и в солнечную безветренную погоду, за-

помнился самыми живописными видами за все время похода. Местами окружающее пространство напоминало тундру, местами – Камчатку, где в роли вулкана – накрытая шапкой облаков Большая Иремель. С конечной точки маршрута глазам открывалась величественная панорама горной долины, по которой среди бескрайних лесов белоснежной лентой вилась река Белая.

Хребет Аваляк можно было бы считать идеальным для горнолыжного катания, если бы не два «но». Первое «но» – продолжительный, но очень узкий скат, на котором и без рюкзаков легко потерять управление и упасть. Второе «но» было связано с изъянами моей экипировки. Дешевый китайский фонарик, взятый мною в поход, сломался, поэтому, спускаясь, я полагался на свет от фонариков друзей. Вот только скорость спуска у друзей разная. Мишу я быстро потерял из виду, а Аня, наоборот, ехала слишком медленно. Неожиданно Аня упала, а я, объехав ее, понесся дальше в кромешной темноте. Мог бы

разбиться, но во время вспомнил совет одного опытного туриста: если боишься упасть, держи обе лыжные палки как одну и притормаживай. Помогло.

Деревня Байсакалово – это не больше десятка домов, из которых в тот вечер обитаемыми были только два. Войдя в один из них, мы подумали, что это и не дом вовсе, а разогретая русская баня. На самом деле, в избе было не больше восемнадцати градусов тепла. Просто за четыре дня похода мы так привыкли к сильному морозу, что домашнюю температуру воспринимали как чересчур жаркую. В Байсакалово мы провели два дня. Самое яркое впечатление этих дней – русская баня. Всегда мечтал, как следует разогревшись в бане, выбежать на свежий воздух и нырнуть в сугроб. Из-за поломки фонарика я на это не решился (сугробы в деревнях бывают ведь не только белыми). Довольствовался снежным обтиранием. Все равно здорово и очень полезно для иммунитета. Зимний поход, временами казавшийся мне слишком некомфорт-

ным, окончательно закрепился в моем сознании как идеальное времяпрепровождение долгих новогодних выходных. Если позволят обстоятельства, в следующий раз махну с ребятами на Кольский полуостров. Там и мороз покрепче и, если повезет, можно увидеть северное сияние.